

Выше уровень партийно-организационной работы

Борьба за выполнение грандиозных задач коммунистического строительства требует дальнейшего улучшения партийно-организационной и политической работы в массах.

Решение Кировского райкома ВКП(б) о работе парткома госуниверситета указывает на запущенность партийно-организационной и партийно-политической работы в нашей партийной организации. Партком слабо мобилизовывал коммунистов на решение задач, стоящих перед университетом, безответственно отнесся к выполнению решений райкома, горкома и обкома ВКП(б), причем решение райкома ВКП(б) от 23 октября 1949 года в ряде парторганизаций университета даже не обсуждалось.

Партком плохо руководил первичными парторганизациями, не организовал учебу секретарей партбюро и обмен опытом их работы. За полтора года на заседаниях парткома заслушан отчет лишь одного партбюро. Не была удовлетворительно налажена и учеба партгоров. Партгору же физического факультета вообще оказались вне поля зрения парткома. Ни партком, ни партбюро факультета так и не организовали для них семинара.

Значительная часть руководящих работников первичных парторганизаций недостаточно овладела искусством большевистского руководства и слабо разбирается в основных методах партийно-организационной работы. Об этом говорит, например, «дискуссия», возникшая на отчетно-выборном собрании парторганизации физического факультета, по вопросу о порядке ведения собрания. Серьезного изучения вопросов партийно-строительства в парторганизации университета нет.

Партком фактически прекратил проводить общеуниверситетские партийные собрания и всего один раз за полтора года провел собрание партийного актива. Такая практика «обосновывалась» стремлением перенести центр тяжести работы на факультеты. Но и положение на факультетах неудовлетворительно. Партийные собрания в первичных организациях проводятся редко, готовятся плохо; на них редко ставятся вопросы партийно-организационной и партийно-политической работы. Партийные бюро факультетов не проявляют инициативы в постановке вопросов на партсобраниях. Решения, принимаемые на собраниях, носят декларативный характер, в них часто не указывается ни сроки исполнения, ни ответственных лиц. Проверка исполнения принятых решений поставлена плохо, и значительная часть их остается только на бумаге.

В партийной организации университета слабо развита критика и самокритика. Большевистская принципиальность и непримиримость к недостаткам подменяются гнилым либерализмом и благодушием. Этому способствует плохое проведение факультетских партсобраний, отсутствие партийных собраний университета и невнимание парткома и партийных бюро факультетов к печати. В редколлегиях стенных газет факультетов, как правило, работает не более чем по одному коммунисту. Состав редколлегий непрерывно меняется, причем лучшие работники их переводятся на другую работу. На историческом и физическом факультетах состав редколлегий подобран, главным образом, из студентов I и II курсов. Не выполняется партийным бюро факультетов и решение парткома о периодичности выпуска стенных газет.

Отчетно-выборное партийное собрание университета должно подвергнуть принципиальной большевистской критике состояние партийно-организационной работы в университете и наметить пути ее под'ема. Коренное улучшение партийно-организационной работы является первоочередной задачей партийной организации университета.

Улучшить научную работу студентов

Приближаются выборы совета НСО университета. За прошедший год НСО проделало большую работу: были проведены конференции, посвященные 70-летию И. В. Сталина, 40-летию университета; ряд научных кружков наладили свою работу.

К оценке работы НСО нужно отнестись со всей ответственностью и критичностью, тем более, что в деятельности некоторых отделений имеются крупные недостатки. В работе филологического отделения НСО вопросы языкознания должны занимать одно из центральных мест. Советское языкознание переживает сейчас период перестройки в связи с выходом в свет новых работ товарища Сталина в этой области. Однако совет отделения уделяет вопросам лингвистики мало внимания.

На примере отдельных отделений можно выявить недостатки, типичные для работы НСО.

Прежде всего о составе НСО. Надо отметить, что членами НСО состоит небольшая часть всех студентов. Так, например, на истфаке из общего числа студентов 300 чел. 31 — в НСО, на филфаке из 400 89 — в НСО, на механико-математическом факультете из числа студентов более 200 в работе научного общества участвует только 31 человек. Отделения НСО растут крайне медленно. На химфаке за год принято 13 человек, на мехмате — 18, на истфаке число членов осталось прежнее. Ясно, что такие темпы роста говорят о неудовлетворительной работе советов отделений. Надо отметить также, что некоторые члены НСО выступают крайне неактивно, не являются на заседания, совсем не работают в обществе. На заседании филологического отделения 6 октября не явилась почти треть членов, то же наблюдается и на истфаке.

Главная причина недостаточного роста НСО объясняется отсутствием плановости, индивидуального подхода к студентам (например, на филфаке нет еще четкого плана работы секции на 1950—51 год.), неумением привлечь студентов к научной работе, непоследовательностью НСО на отдельных факультетах. Совершенно неправильна позиция, занятая отдельными советами в отношении прихода в общество студентов младших курсов.

В историческое отделение входит один студент II курса, один с III; на филфаке — один студент.

Одной из причин небольшого числа членов НСО является также и то, что студенты не привлекаются на занятия секций. Отдельные советы НСО не имеют тесной связи со студенческими научными кружками — основным резервом

Там, где зазнайство, благодушное самоуспокоение и самолюбование, где отсутствует большевистская требовательность и самокритика, там прекращается дальнейшее движение вперед, там неизбежно наступает застой.

Г. МАЛЕНКОВ

Систематически заниматься иностранными языками

Исторический факультет

С первых же дней занятий деканат и общественные организации исторического факультета обратили серьезное внимание на изучение студентами иностранных языков. Чтобы добиться систематической работы студентов над языковым курсом, деканатом были установлены сроки сдачи домашнего чтения. Однако не была налажена серьезная проверка выполнения студентами срока сдачи. Поэтому положение в некоторых группах, особенно на III и IV курсах, вызывает серьезные опасения.

Так, на III курсе еще не начали сдавать такие студенты, как Ростовцев, Гришина, Семичастнов, Бокова, а в группе, имеющей основным немецкий язык, из 19 человек начали сдавать только семь. Еще хуже обстоит дело с факультативом на IV курсе: из всех студентов сдают чтение лишь 10 человек, среди них надо отметить Н. Суходолову, А. Коновалова, Л. Культеву, Л. Салосину, И. Фишер, остальные, в числе которых А. Аврус, А. Блохин, Г. Воробьева, А. Корпушев, Н. Шатилов, Н. Поминова, Л. Вольфсон и др., не приступили.

Плохо обстоит дело и с изучением спецязыка, причем и здесь не сдают свободное чтение те же лица: А. Блохин, А. Корпушев, Н. Шатилов и др.

Студенты I курса недостаточно серьезно занимаются изучением иностранных языков, результатом чего являются неудовлетворительные оценки по контрольным работам.

Из всего этого видно, что групповым тройкам необходимо усилить контроль за работой каждого студента. Еще больше внимания этому вопросу нужно уделять комсомольскому и профсоюзному бюро.

Е. ДУДУКИНА,
Е. НАМЕСТНИКОВА,
студентки II курса исторического факультета

Механико-математический факультет

На III курсе механико-математического факультета из 24 студентов систематически сдают внеаудиторное чтение по немецкому языку только 10 человек, 14 человек ни разу не являлись. Среди последних: Сафрончик, Тюттерев, Кортин, Юшков и др.

На IV курсе из 20 человек только 10 аккуратно являются для сдачи домашнего чтения, а такие студенты, как Кирнасов, Поспелова, Закамский даже не брались за перевод. Еще хуже обстоит дело со сдачей домашнего чтения по английскому языку. Студенты: Андреев, Богословский, Дергачев, Красюков (IV курс), Лазарев, Старухин (III курс) и многие другие до сих пор не посетили ни одного занятия по английскому языку.

Если учесть, что у них на первых двух курсах занятия по иностранному языку велись не систематически и практики в переводе они имеют очень мало, то можно представить себе затруднительное положение данных товарищей при сдаче зачетов. И вот, что особенно печально: почти все студенты, не принимавшие за сдачу домашнего чтения по иностранному языку, являются комсомольцами, а комсомольское бюро (секретарь т. Лазарев, уч. сектор т. Ленской) не принимало по отношению к ним никаких мер, считая это дело второстепенным.

Надеемся, что вновь избранное комсомольское бюро со всей серьезностью займется этим вопросом.

А. КОСТРИКИН,
студент IV курса механико-математического факультета

Анапская экспедиция

Группа студентов нашего университета летом этого года принимала участие в работе Анапской экспедиции Министерства сельского хозяйства СССР по обследованию виноградников на выявление филлоксеры в колхозах Анапского района, Краснодарского края. Особенно хорошие результаты показали студенты Р. Олиференко, Н. Калиновская, Э. Алещковская, Г. Сергачева, А. Куз-

нецова и другие, которые, правильно применяя методику и технику обследования виноградных кустов, полностью выполнили свои производственные задания.

Руководство Анапской противифиллоксерной экспедиции дало хорошую оценку работы коллектива студентов и приглашает их принять участие в работах в будущем году.

Итоги кросса

Комсомольско-профсоюзный кросс — наиболее массовая форма привлечения молодежи к сдаче норм ГТО 1 и 2 ступени, но из 2500 студентов университета только 766 человек участвовали в кроссе, из них 324 уложились в нормы ГТО. Сведения по отдельным факультетам обнаруживают плохую постановку физкультурно-массовой работы у геологов и историков; физики на финале кросса выступили в составе только четырех человек. Механико-математический, химический и филологический фа-

культеты, благодаря проведенной бюро и низовыми советами работе, заняли первые три места среди остальных факультетов.

Далеко не блестящие итоги комсомольско-профсоюзного кросса являются серьезным сигналом профкому и комитету ВЛКСМ университета к улучшению физкультурной работы как в университете в целом, так и на факультетах в отдельности.

С. ОРУЖЕИНИКОВА

Как работать с книгой

«С глубокой верой в истину моего убеждения. Я говорю всем: любите книгу, она облегчит вам жизнь, ...она научит вас уважать человека и самих себя, она окрыляет ум и сердце чувством любви к миру, к человеку».

М. Горький

Работа над книгой—это большое умение, тонкое и сложное искусство, которым в той или иной степени должен овладеть каждый человек.

В работе над книгой мы ставим себе целью—при минимальной затрате энергии добиться максимальных знаний, которые должна дать нам книга, овладеть этими знаниями глубоко, органически связав их с прежней суммой знаний.

Умение работать с книгой зависит от индивидуальных способностей, общей культуры и задач, которые ставит себе читающий.

Однако все же возможно дать некоторые основные положения методики работы с книгой. Поучительные образцы работы с книгой дают нам основоположники марксизма-ленинизма и вожди нашей партии.

К. Маркс всю свою жизнь непрерывно повышал свои знания самостоятельным чтением. Для него книги были друзьями и духовными инструментами. «Они мои рабы и должны служить мне, как я хочу», — говорил Маркс. (П. Лафарг. Воспоминания о К. Марксе).

О тщательной работе Маркса над книгой, о прекрасной организации работы с нею ярко свидетельствует тот факт, что он умел немедленно, в случае необходимости, находить нужные доводы и факты.

В. И. Ленин всегда относился к чтению как к большой и серьезной работе: «Он не просто читал книги, он изучал авторов, штудировал их, делал заметки и выписки из книг... Он пользовался каждым свободным часом, чтобы отправиться в библиотеку». (Д. И. и М. И. Ульянвы «О Ленине». Партиздат, 1934, стр. 10).

Такова же система работы над книгой у И. В. Сталина.

Пример работы классиков марксизма-ленинизма с книгой даст возможность сформулировать некоторые общие положения методики работы.

Когда мы приступаем к изучению новой книги, мы прежде всего должны выяснить для себя, что нам уже известно по этому вопросу. Одним из важнейших условий успешной работы над собой является систематичность в накоплении знаний. Последовательный переход от более легкого к более сложному ускоряет понимание и облегчает овладение материалом. «Изучайте азы науки, прежде чем попытаться взобраться на ее вершины». (И. Павлов. Письмо к молодежи).

Следует помнить, что к какому бы вопросу мы ни обращались, нужно прежде всего справиться, что по этому поводу сказано у классиков марксизма-ленинизма. С изучения их трудов нужно начинать чтение по многим отраслям знаний. Важнейшим условием работы над книгой является также целеустремленность, ясность задач, которые мы ставили перед собой при изучении данной книги.

Работать над книгой нужно, безусловно, систематически. Нельзя допускать никакой беспорядочности в работе, в ней должны быть строгий план, определенный порядок, заранее предусмотренный. Нельзя допускать больших перерывов в работе над одной книгой.

Наиболее продуктивная работа над книгой—это чтение с записью в тетрадь. Существует несколько типизированных видов записи: план, тезисы, конспект и свободная запись. Общий

смысл и цель записей—активное сосредоточение, помогающее лучше разобраться в материале, так как в процессе чтения мы анализируем материал текста, выделяем основные вопросы, положения, записываем их в форме вопросов или пунктов. Подробный перечень этих пунктов составляет план. План определяет, о чем идет речь в книге.

Тезисы—это сжатые, лаконичные формулировки основных положений книги, статьи. Для составления тезисов нужно также выделить основные положения по пунктам плана и в форме сжатых предложений передать их содержание.

Конспект—это краткое изложение материала книги, статьи, учебника, причем это изложение объективное, без всяких критических замечаний. Конспектирование—наиболее эффективный вид записи, так как оно мобилизует целиком наше внимание, активизирует и дисциплинирует наше мышление и помогает лучшему усвоению материала. Оно развивает нашу письменную речь в процессе изложения и, наконец, позволяет в любой момент освежить и восстановить наши знания прочитанного.

Конспектировать следует при повторном чтении, первый раз мы читаем для общей ориентировки в материале. Существует несколько видов конспекта:

1) текстовый конспект, т. е. выписывание в соответствии с планом отдельных мест из книги;

2) свободный конспект—свободное, связанное, сжатое изложение.

Кроме того, часто пользуются сочетанием этих двух форм конспектирования, соединив свободное изложение с цитированием и выпиской из книги отдельных фактов, примеров и т. д. Такая запись называется **свободной записью**.

При составлении конспекта нужно помнить указание В. И. Ленина, что «... в конспекте отдельные фразы и даже отдельные слова имеют несравненно более важное значение, чем в обстоятельном и подробном изложении». (Ленин. Соч., т. II, стр. 375).

Существует гораздо больше видов записи, чем те, что перечислены, и ко всем видам без исключения относятся одно общее требование. Только та запись полезна, которая сделана четко, аккуратно, не спеша.

При изучении научной и общественно-политической литературы очень важно использовать художественную литературу. Художественная литература в ярких и ярких образах знакомит нас с прошлым и настоящим человечества, она обогащает наш ум и наши чувства, развивает нашу речь, прививает любовь к красоте в природе, в слове, в человеке. Вспомним, как широко использовали художественную литературу Маркс, Энгельс, Ленин, как ее знает и использует товарищ Сталин.

«Книга, это—духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего старца юноше... Она — программа будущего. Итак, будем уважать книгу! Будем с почтением входить в этот храм мысли». (А. И. Герцен).

П. СУПОНЦКАЯ,
библиотекарш Научной библиотеки

Новые приобретения кабинета

За последние 8 месяцев кабинет литературы и славяно-русского языкознания пополнил свои библиотеки большим количеством новых книг.

Среди них марксистская литература, произведения советских писателей. Немало есть и монографий о поэтах и писателях (Нечкина. «Следственное дело о А. С. Грибоедове». Благой. «Творческий путь Пушкина», Степанов. «И. А. Крылов» и др.).

Приобретены издание сочинений И. В. Сталина, отдельные брошюры И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания».

Кроме того, большая часть библиотеки по языку покойной М. Н. Скоряковой стал собственностью кабинета. Из этой библиотеки куплены такие книги, которые стали библиографической редкостью: Соболевский. «Лекции по истории русского языка», словари и грамматики славянских языков (сербского, болгарского, чешского и др.), Шахматов А. А. «Очерк древнейшего периода истории русского языка» и ряд других ценных книг.

А. РУБАНОВА,
ст. лаборант кафедры славяно-русского языкознания

К сведению делегатов V университетской комсомольской конференции

Конференция состоится 2 ноября 1950 г. в помещении Городского парткабинета.

Начало в 9 ч. 30 м. утра. Удостоверения делегатам выдаются секретарями бюро ВЛКСМ факультетов.

Обсудить вопрос о пересмотре учебных планов

В № 18 (373) «Сталинец» в статье доцента Фурмана И. Я. «Учебные планы нуждаются в пересмотре» был затронут весьма актуальный вопрос о необходимости пересмотра учебных планов. Автор высказался об учебном плане одной из специальностей геологического и физического факультетов и пришел к выводу о необходимости либо увеличить число лет обучения, либо подвергнуть сокращению количество дисциплин соответствующих учебных планов.

Затронутый вопрос имеет значение и на химическом факультете. Рассмотрим его на примере специальности «аналитическая химия».

К изучению специальных дисциплин названной специальности студенты переходят только с начала 8-го семестра, причем, все специализации проходят на 9-м семестре.

Заняться предметами химико-аналитического цикла до 8-го семестра не представляется возможным, т. к. все предыдущее обучение предназначено для заложения общетеоретических основ обучения. За первые семь семестров резервов времени изыскать нельзя. Учтем, что 10-й семестр полностью уходит на дипломную работу. Таким образом, на все теоретические дисциплины и спецпрактикумы отводится только два семестра, из которых 8-й семестр частично занят специальными предметами.

Общее количество спецдисциплин и их набор не отвечает современному спросу на квалификацию, к общему кругу химико-аналитика в университетском образовании. Требуется дополнительное введение в учебный план таких дисциплин, как, например: «Анализ органических соединений», «Физико-химический анализ (по Курнаёву)», «Ультрамикроанализ».

ФЕЛЬЕТОН

Недоставленное письмо

Публикуемое ниже письмо попало в наше распоряжение по оплошности почтальона. Решив, что оно из редакционной почты, мы ознакомились с его содержанием и только тогда поняли свою ошибку. Нам была предпринята попытка разыскать адресата или автора, но она осталась безрезультатной. Вместе с тем мы не могли не извиниться за наблюдение, произведенное автором письма, может вызвать интерес, а его умозаключения и воспоминания должны привлечь внимание наших читателей. Это и побудило нас опубликовать случайное письмо.

**

Октября 15-го дня
Любезный друг мой, Иегудил Федулович!

Вчера был я на лекции проф. Н*** в университете. Лектор пользуется заслуженной славой большого ученого, читает он увлекательно и среди студентов весьма популярен. Большая аудитория была переполнена студентами, и мне доставляло истинное удовольствие замечательное зрелище, которое представляло это собрание юношей и девушек, жадно ловивших каждое слово своего маститого учителя.

Однако, наблюдая аудиторию, я заметил нечто, относящееся, бесспорно, к категории мелочей, мимо которых мы обычно проходим, не реагируя, но у меня это нечто вызвало прямо-таки досаду. Этим «нечто» было наличие в аудитории некоторых девушек в шляпках, беретах и т. п. головных уборах.

Я вспомнил, Иегудил Федулович, старую-престарую, неизвестную, конечно, нашей молодежи, газетную статью знаменитого русского писателя В. Г. Короленко, относящуюся, кажется, к началу девяностых годов прошлого века, о дамских шляпках. Ей же ей, эта забытая в наши дни статья пошла бы на пользу студенткам, слушающим лекцию в шляпках. Я поэтому восстановлю ее на память.

В начале девяностых годов вошли в моду широкополые дамские шляпы со страусовыми перьями. Иная шляпа достигала в диаметре поля 60, а то и 70 см. Для удержания этого сомбреро на вершине причёски пользовались иглами, снабжавшимися довольно увесистыми шпиками, обычно из филигранного серебра, украшавшимися драгоценными камнями. Все было ничего, да вот в театрах, в которых великосветские дамы по некоей дикой неписанной традиции считали себя почему-то вправе сидеть в головных уборах, эти шляпы стали вызывать нарекания публики, главным образом, мужского пола, так как огромные

Но даже входящие в учебный план дисциплины не могут, в условиях его реализации, за два семестра быть обеспечены надлежащей лабораторной практикой. В силу этого студенты проходят лабораторную практику только по выбранной узкой специальности. Допустим, специализируясь по оптическим методам анализа, студент, согласно учебному плану, не должен (и не может) пройти лабораторию, например, электрохимического анализа и т. д. Совершенно недопустимым является выпуск из университета химика-аналитика, не владеющего каким-либо частным методом анализа.

Из сказанного очевидно, что учебный план специальности «аналитическая химия» требует срочной и коренной перестройки на базе расширения научной подготовки студентов, вызывающей увеличение числа лет обучения с доведением его хотя бы до полных 11 семестров.

Мы считаем, что было бы целесообразно обсудить вопрос о пересмотре учебных планов и на других специальностях нашего факультета.

Профессор Л. КУЛЬБЕРГ,
доцент И. МУСТАФИН

От редакции: Редакция считает, что поднятый вопрос о пересмотре учебных планов весьма актуален и должен быть обсужден на всех факультетах СГУ. Мы ждем откликов на статью гг. И. Я. Фурмана, Л. М. Кульберга и И. С. Мустафина от зав. кафедрами и деканов. Крайне желательно, в частности, выступление представителей гуманитарных факультетов.

Редакция надеется, что и ректорат нарушит «обет молчания» и по настоящему вопросу высказается руководители учебной работы университета.

поля мешали смотреть на сцену, а иглы создавали угрозу травматического характера. И вот однажды произошел несчастный случай. Одна модница, невпопад повернувшись, выколола глаз соседу по театральному кругу. Этот театральный эпизод вызвал брожение в умах и подлинный взрыв негодования. Стали высказываться и против моды и против неадекватного обыкновения дам не снимать головные уборы в общественных местах. Власть и те забеспокоились, и результатом этого беспокойства было постановление московского полицмейстера, преисполненное подлинной соломовой мудрости. Сей достойный потомок Сивозина Дмухановского порешил: разрешить в общественных местах оставаться в головных уборах только «дамам первых четырех классов,*») и остальных просить сдавать оные капальдинерам». Приказ сей возымел обратное действие, так как многие дамы, норовя сойти за генеральш, демонстративно входили в зал в шляпах, а спрос на последние только возрос. Незадачливому администратору в сатирическом журнале того времени дали совет издать постановление с разрешением носить шляпы только титулярным советницам, дескать, тогда ни одна не захочет сойти за даму «шестнадцатого класса»... Второй приказ так и не увидел света, так как благодетельная мода выдвинула новый фасон шляп, и взбудоражившие умы модели вышли из употребления.

Вот, что произошло в Москве около шестидесяти лет назад, дорогой Иегудил Федулович, и что я невольно вспомнил намедни, сидя в аудитории на лекции проф. Н***, наблюдая некоторых студенток в шляпах.

Времена меняются. Наши юные современницы носят шляпки других фасонов, без перьев и без шпилек. Но я невольно задумался над тем, почему они не снимают их в общественных местах? Меня поразила живучесть такого предрассудка, по которому студент должен и оставить фуражку на вешалке, а студентка может войти в шляпе в аудиторию. Хорошо бы нашим девятинадцатилетним прочитать о «дамах первых четырех классов» той эпохи, когда их бабушки впервые сядили за буквы. Может быть, в них заговорит при этом чувство времени, и они перестанут невольно подражать действительным статским советницам эпохи царя Александра III. Как Вы думаете, Иегудил Федулович?

Весьма Вас почитающий
Кузьма НЕПРУТКОВСКИЙ

*по дореволюционной «табелю рангах» — жены полных генералов и генералов военной и гражданской службы.